

ние тот факт, что снижение числа ссылок или их прекращение происходит в различные временные интервалы в зависимости от массива. Так, в массиве E02D5/00 количество ссылок на книги резко снижается во временном интервале 21—25 лет, в массиве E04C3/00 в интервале 26—30 лет, а в массиве B28B11/00 в интервале 16—20 лет. Подобная закономерность прослеживается и по другим источникам информации.

Анализ данных, представленных в табл. 2, позволил сделать вывод о том, что определение минимальной глубины поиска сведений о технических решениях в фонде НТБ должно проводиться отдельно для каждого технического направления в строительстве и для каждого вида информационных источников. Так, для изобретений в области шпунтовых стен и свайных фундаментов (индекс МКИ E02D5/00) хронологическая глубина поиска для книг установлена глубиной в 20 лет, для периодических изданий и нормативных документов — 10 лет.

В процессе исследований был составлен список из 151 названия книг, на которые не-

однократно ссылалась государственная научно-техническая экспертиза изобретений. В фонде НТБ содержится 111 названий из этого списка. Были внимательно проанализированы библиографические описания недостающих книг, 29 из которых заказали по МБА. Поступившие книги изучили и в результате приняли решение о докомплектовании фонда НТБ 22 книгами, которые содержат подробные описания прогрессивных технических решений.

Таким образом, предлагаемая методика анализа библиографических ссылок в описаниях к отечественным авторским свидетельствам и патентам помогает выявить имеющиеся в фонде НТБ института источники информации о технических решениях в области строительства и проводить необходимое докомплектование фонда. Эта методика обеспечивает также возможность обоснованного определения хронологической глубины поиска и позволяет более эффективно использовать фонд НТБ при проведении патентных исследований.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. ГОСТ 15011—82. Порядок проведения патентных исследований. Введ. 01.01.84. 24с.

2. Васильев В. Д., Лифляндчик Б. И. Использование научно-технических документов для повышения эффективности патентных исследований. Л., 1982. 24с. (Б-чка изобретателя и патентоведов). О-во «Знание» РСФСР. Ленингр. отд., ЛДНТП.

3. Епишин М. А. Единая систематическая картотека

патентной документации.— Науч. и техн. б-ки СССР, 1980, № 10, с. 29—31.

4. Законодательство СССР по изобретательству. В 3-х т. ВНИИПИ. Т. 1. М., 1981, с. 121.

5. Claus P., Higham P. A. Study of citation given in search of international patent applications published under the Patent Cooperation Treaty.— World Patent Inform., 1982, v. 4, № 3, p. 105—109.

УДК 028.2

Лазарев В. С.

КАРТА ОБРАТНОЙ СВЯЗИ КАК ИНСТРУМЕНТ ИЗУЧЕНИЯ ИНФОРМАЦИОННЫХ ПОТРЕБНОСТЕЙ

Рассмотрены ситуации, связанные с заполнением карт обратной связи, которые используются в системе избирательного распространения информации в НИИ. При этом особое внимание уделяется учету различий между релевантностью и пертинентностью. Показано, что карты являются средством изучения информационных потребностей абонентов, но не оценки эффективности ИРИ.

Для точности отбора научных документов в системе ИРИ необходимо изучение информационных потребностей абонентов, слежение за их изменениями и контроль их удовлетворения. Для этого используется карта обратной связи (КОС), применяемая также неко-

торыми исследователями для оценки эффективности ИРИ.

Ряд авторов [1, с. 51; 2, с. 8] ставят под сомнение возможность получить объективную картину информационных потребностей и эффективности информационно-библиографи-

ческих услуг путем анкетирования исследователей. Аргументируется это тем, что абоненты знают возможности системы и не требуют от нее большего, чем уже получают. К тому же при анкетировании, проводимом с целью составления поискового образа запроса (ПОЗ), абоненты часто выражают требования неточно [3, 4]. Поэтому вслед за автором работы [2] можно утверждать, что изучение официальных материалов, характеризующих то, чем реально занимается исследователь, и включающих рефераты и списки ключевых слов, позволит более точно выявить информационные потребности, нежели анкетирование.

Карта обратной связи также по сути является анкетой со всеми присущими ей недостатками [5, 6], но имеет и преимущества: непрерывность и конкретность анкетирования и возможность оперативно уточнять формулировку поисковых предписаний, так как КОС прилагается к конкретному материалу.

Для конкретизации возможностей использования КОС необходимо проанализировать ряд типичных ситуаций.

Ситуация 1. Система ИРИ работает посредственно, но абоненты довольны, так как в годы, предшествующие ее внедрению, они имели еще более скудное информационное обслуживание. КОС заполняется формально и не может служить надежным инструментом как оценки эффективности ИРИ, так и изучения информационных потребностей абонентов.

Ситуация 2. Система работает настолько четко, что абоненты не видят необходимости анализировать каждое сообщение при заполнении КОС. Сотрудники, реализующие ИРИ, понимая сложившуюся ситуацию, могут принять решение о ликвидации КОС [7, 8]. Однако в этом случае они не будут получать сведений о сбоях в ИРИ и об изменении информационных потребностей [9, с. 16].

Вероятно, в ситуациях 1 и 2 целесообразно изменить форму карты обратной связи (если имеется возможность улучшения ее содержательной структуры) или же принять жесткие организационные меры по обеспечению заполнения и возврата КОС (если существующая форма не может быть улучшена).

Ситуация 3. Представим себе две одинаковых системы ИРИ, единственное различие между которыми заключается в оформлении карт обратной связи. Предлагаемая первой системой КОС содержит не только набор стандартных ответов, но и оценку каждого ответа в баллах; в КОС, используемой во второй системе, ответы сопровождаются порядковой нумерацией. Ясно, что во втором случае ответы абонентов будут более объек-

тивны, так как, не зная о количественном их выражении, абоненты не попадут под влияние личных пристрастий.

Ситуация 4. Вновь представим себе две одинаковые системы ИРИ: карты обратной связи в них незначительно различаются шкалами измерения. Ситуация заимствована из работы В. М. Мотылева [10]. Приведенный в статье пример свидетельствует, что даже небольшие отличия шкал измерения приводят к существенным различиям в интерпретации ответов абонентов. Следовательно, шкалы оценок должны обеспечить объективное истолкование ответов абонентов сотрудниками, реализующими систему ИРИ.

Ситуация 5 связана с той же проблемой. В трех системах ИРИ используются три различные карты обратной связи. В первом случае КОС имеет следующие стандартные варианты ответов: информация весьма ценная; информация полезна; информация для общего ознакомления; информация была полезна, но уже известна; информация не соответствует запросу. Вторая карта содержит ответы: ценная информация; информация для общего ознакомления; информация уже известна. Третья КОС содержит простую альтернативу: информация представляет интерес; информация не представляет интереса. Выбрать адекватную реальным условиям структуру КОС невозможно без эмпирической проверки [6, с. 46]. Причем во втором и третьем случае составители КОС не включили вопросы о соответствии информации запросу, а полезными, ценными и получившими высший балл могут быть и нерелевантные документы, и наоборот [11]. Следовательно, при подготовке вариантов стандартных ответов для КОС необходимо учитывать различия между категориями релевантности и пертинентности. Только в этом случае возможна четкая смысловая интерпретация полученных ответов.

Ситуация 6. По ошибке абоненту направлен документ, не имеющий отношения к его запросу и тематике. Абонент может отметить в этом случае, что «информация не соответствует запросу», т. е. выставляет (знает он об этом или нет) ноль баллов. Однако после заполнения и возврата КОС документ внимательно прочитан, причем оказалось, что в нем содержится плодотворный методологический подход, который может быть применен в разработках абонента. Через какое-то время в лаборатории налажена методика, основанная на использовании этого подхода; далее установлены новые свойства объекта; затем найдены механизмы воздействия на эти свойства, обеспечивающие положительный эффект, и подана заявка на изобретение. Еще через несколько лет абонент имеет авторские

свидетельства на изобретения, и наконец, в результате многолетнего комплекса исследований, начатых вследствие использования методологического подхода, заимствованного из ошибочно выданного документа, коллективом исследователей под руководством абонента сделано научное открытие.

Данный пример, разумеется, из числа самых условных. Но он показывает, что динамично развивающиеся информационные потребности могут резко меняться даже в ходе чтения одного документа вследствие нахождения в нем так называемых эвристических «зацепок» и «подсказок», непосредственно не связанных с тематикой исследования [12]. Поэтому следует признать неправильными те приемы оценки эффективности информационного обслуживания, которые основаны на представлении об информационном обслуживании как выдаче неких ресурсов, строго ограниченных тематикой [12, с. 93], — ресурсов, которые внедряются в научную работу без каких-либо преобразований или модификаций [13].

Гораздо более надежным инструментом изучения информационных потребностей будет служить такая КОС, в которой содержится вопрос о том, был ли выданный документ релевантным, но непертинентным («документ соответствует запросу, но меня не интересует»). В этом случае система ИРИ получает сигнал либо о необходимости уточнения (сужения) запроса, либо о необходимости изменения круга источников. Желательно ввести в КОС ответ «документ не соответствует запросу, но будет использован», что свидетельствует о пертинентности, но нерелевантности документа. В данном случае нужно уточнить (расширить) запрос или — если абонент убежден, что запрос продолжает соответствовать его информационной потребности — еще раз убедиться, что «эвристические «подсказки»... повышающие творческую активность ученого... оказываются зачастую непредсказуемыми»¹ и не обязательно связаны с тематикой содержащего их документа и с тематикой научной работы абонента.

Итак, карта обратной связи — ненадежный инструмент оценки эффективности ИРИ в научно-исследовательском коллективе. В литературе описаны другие подходы к такой оценке, также основанные на использовании документальной информации, например, путем учета ссылок, сделанных в научных трудах абонента ИРИ на источники, представленные системой [14]. Эти ссылки отражают, по выражению О. П. Воверене, «прошлые» информационные

потребности [15, с. 15]². Но карта обратной связи может и должна быть использована для изучения текущих информационных потребностей; кроме того, она — хорошее средство учета проделанной работы, ее наличие дисциплинирует как абонентов ИРИ, так и сотрудников, реализующих систему. Для использования КОС в качестве инструмента изучения информационных потребностей составители КОС обязаны учитывать различия между релевантностью и пертинентностью.

Известные определения [17, с. 152; 18 с. 22; 19, с. 63] сводятся к тому, что релеванность — это степень соответствия содержания документа информационному запросу. Возникает, однако, вопрос: как и кем это соответствие измеряется?

Согласно В. А. Полушкину, релевантность — оценка соответствия содержания документа поисковому образу запроса, однако не ясно, должно ли лежать в основе этой оценки, производимой при информационном поиске, сравнение ПОЗ с содержанием документа или с его поисковым образом [20]

Рассмотрим определение, приведенное в монографии «Основы информатики». «Документ основное смысловое содержание которого отвечает на информационный запрос, будем... называть релевантным» [21, с. 282—283] «Релевантность — это отношение смысловой близости между содержанием документа и информационным запросом. Степень такой близости наиболее адекватно может быть оценена лишь потребителем, сформулировавшим информационный запрос» [21, с. 285] Значит, содержание сравнивается с поисковым образом запроса абонента. Но если главным для абонента является соответствие содержания документа не когда-то сформулированному запросу, а той информационной потребности, которую он испытывает сегодня то способен ли он безошибочно провести такое сравнение? «Определение степени смыслового соответствия между содержанием документа и информационным запросом может проводиться лишь на основе сравнения двух текстов — поискового образа документа и поискового предписания» [21, с. 286]. Здесь явно имеется в виду, что оценка проводится системой-посредником на основе сравнения ПОЗ не с содержанием, а с поисковым образом документа (ПОД).

Приведенные цитаты свидетельствуют, что во-первых, оценка релевантности может проводиться как сотрудником системы информационного обслуживания, так и абонентом, а во-вторых, что в первом случае проводится

¹ Лазарев В. С. Создание ручных систем самостоятельного информационного поиска и их применение. — Науч. и техн. б-ки СССР, 1982, № 8, с. 23.

² Точнее будет сказать, что библиографические ссылки отражают «информационное потребление» (см [16, с. 11]).

сравнение ПОЗ с ПОД, а во втором — ПОЗ с содержанием документа. Применительно к заполнению карты обратной связи это значит, что абонент, сравнивая содержание документа с ПОЗ, оценивает релевантность иным путем, нежели система-посредник. Это приводит к разногласиям в оценке, которые и служат сигналом об ошибке посредника или о необходимости уточнения ПОЗ.

Пертигентность — это соответствие содержания документа информационной потребности исследователя [21, с. 283; 22, с. 138]. Понятно, что оценка пертигентности не может быть произведена посредником и может совпадать или не совпадать с оценкой релевантности. Выявить совпадение или несовпадение должна карта обратной связи.

Определения релевантности и пертигентности позволяют выявить возможные варианты их измерения: 1) ПОД сравнивается с ПОЗ (делает сотрудник, осуществляющий ИРИ); 2) содержание документа сравнивается с ПОЗ (может сделать только абоненту) [8; 9, с. 15; 23, с. 9]; 3) ПОД сравнивается с информационной потребностью (может сделать только абонент); 4) содержание документа сравнивается с информационной потребностью (что абонент постоянно и делает при чтении научной литературы). В первом случае речь идет об определении формальной релевантности (функция системы-посредника при отборе документов для ИРИ) [22, с. 139; 24, с. 9], во втором — релевантности (или содержательной релевантности); в третьем — формальной пертигентности, и в четвертом — пертигентности (функция абонента при чтении документа).

Анализ типичных ситуаций позволяет показать, как учитываются эти различия при разработке формализованной обратной связи с абонентом.

Ситуация 7. Система ИРИ работает в двухконтурном режиме, представляя вначале библиографическую информацию. Карта обратной связи дается абоненту вместе с документами первого контура. В этом случае в КОС содержится стандартный ответ о необходимости документа и альтернативный набор ответов о степени возможного интереса к документу, если он не заказывается [8, с. 17]. К копиям заказанных документов КОС не прилагается.

Поскольку абонент заполняет КОС на основании библиографического описания, он оценивает формальную релевантность документа. Некоторые авторы [8, с. 18] считают такую оценку несубъективной, но мы придерживаемся иного мнения и утверждаем, что она необходима для исправления возможных оши-

бок сотрудников, реализующих ИРИ. В литературе описана такая карта обратной связи, в которой заранее содержится формализованная оценка релевантности документа, проведенная системой-посредником для сравнения ее затем с оценкой абонента [25]. Представляется, что смысл возвращения КОС после выдачи библиографической информации именно в этом. (Что касается оценки формальной пертигентности, то вряд ли практическое ее осуществление возможно и целесообразно).

Ситуация 7а. Если к заказанному полному тексту документа также приложена КОС, то абонент или возвращает КОС до углубленного изучения содержания документа, или к моменту такого изучения карта уже затеряна. Очень редко КОС возвращается после изучения документа. В первом случае абонент дает оценку формальной релевантности (как и система-посредник), в последнем — пертигентности документа. Сравнение этих оценок представляется весьма полезным. Однако для этого необходимо, чтобы КОС на выданную по двухконтурной системе ИРИ копию документа заполнялась бы только по прочтению копии.

Ситуация 7б. Абонент двухконтурной системы ИРИ получает вначале реферативную информацию, а затем, при желании, полный текст документа. Карта обратной связи сопровождает реферат документа.

Судить о содержании документа абоненты могут и по реферату, хотя очень часто решение о необходимости полного текста принимается на основании библиографического описания. Поэтому будем считать, что при заказе документа абонент использует только библиографическое описание и оценивает его формальную релевантность (после чего вновь повторяется ситуация 7а), а при возврате КОС без заказа — релевантность на основании содержания реферата. Пертигентность в этом случае не оценивается, так как значительная часть документов пертигентна благодаря эвристическим «подсказкам», имеющим субъективное значение для абонента [26, с. 23] и, следовательно, не отражаемым в рефератах.

Ситуация 8. Заполнение карты обратной связи абонентом одноконтурной системы ИРИ, сразу получающим полные тексты документов, аналогична ситуации 7а.

Анализ ситуаций 7—8 позволяет сделать следующие выводы:

1) При обслуживании в двухконтурном режиме ИРИ карту обратной связи следует повторно заполнять после прочтения документа.

2) При анализе КОС необходимо учиты-

вать, одноконтурной или двухконтурной является система ИРИ, и документ какого контура сопровождается карта обратной связи.

Как видим, реализовать эти выводы в практической работе сложно. Может быть, именно поэтому (а вовсе не из боязни «критики снизу», как считает О. Е. Бурый-Шмарьян [18, с. 21]), многие авторы рекомендуют отказаться от КОС или справедливо указывают, что эта работа становится формальностью [7, 8, 27].

Какой же, по нашему мнению, должна быть структура карты обратной связи? Описана КОС, в которой учтена разница между релевантностью и пертинентностью использованного материала: документ может не соответствовать «теме запроса» (для абонента была бы более понятной формулировка «тематике плановых исследований»), но представляет профессиональный интерес; может быть использован как материал по смежной тематике; как перспективный материал; не представляет интереса [28].

Сотрудники службы ИРИ Московского НИИ туберкулеза пытаются учитывать в лечебной, научной и организационной работе, как используются представленные документы. КОС заполняется после их прочтения. В карте обратной связи, используемой ранее в Белорусском НИИ переливания крови, содержалась попытка интуитивно разграничить понятия релевантности и пертинентности («материал не соответствует запросу» и «материал не интересен») и не содержались количественные оценки стандартных ответов. Система ИРИ функционировала последние пять лет в одноконтурном режиме. В литературе также описаны карты, учитывающие различие меж-

ду релевантностью и пертинентностью [25, 29].

С учетом всего сказанного можно предложить следующий макет карты обратной связи (который может быть приспособлен к условиям различных научных организаций)³.

А. Оценка сигнального оповещения

1. Нужен полный текст.
2. Соответствует тематике моих плановых исследований; возможно, потребуется в будущем.
3. Соответствует моей тематике, но уже известен.
4. Соответствует моей тематике отчасти, нужен полный текст (реферат) для общего (более полного) ознакомления.
5. Соответствует моей тематике отчасти, не нужен.
6. Не соответствует моей тематике и не нужен.

Б. Оценка содержания документа

1. Материал соответствует моей тематике и будет использован:
 - 1.1. в научных исследованиях;
 - 1.2. в оргмероприятиях;
 - 1.3. в практической (лечебной) деятельности;
 - 1.4. в учебной (лекционной) работе;
 - 1.5. для общего ознакомления.
2. Материал полезен, но оказалось, что я читал его раньше.
3. Материал соответствует моей тематике, но меня не интересует.
4. Материал не моей тематики и меня не интересует.
5. Документ не по моей тематике, но меня интересует. Предполагаемое его использование отмечаю в разделе 1.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Первичные формы научных коммуникаций. — В кн.: Коммуникации в современной науке. Сб. переводов. М., Прогресс, 1976, с. 27—92.
2. Бернштейн Э. С. Об информационных потребностях и качественном преобразовании информации. — НТИ. Сер. 2, 1967, № 6, с. 8—11.
3. Рис А., Шульц Д. Психология и поиск информации. — В кн.: Информационный поиск. М., Воениздат, 1970, с. 156—165.
4. Шапиро Э. Л. О путях уменьшения неопределенности информационных запросов. — НТИ. Сер. 1, 1975, № 5, с. 3—6.
5. Данилович Ч., Пахольский М. Обратная связь в системах избирательного распространения информации. — *Вопр. информ. теории и практики*, 1980, № 44, с. 56—66.
6. Анкетирование как метод библиотечных исследований. Сб. материалов в помощь науч. деятельности б-к. Вып. 9 / Гос. публ. б-ка им. М. Е. Салтыкова-Щедрина, Ленингр. ин-т культуры им. Н. К. Крупской/Сост. Л. И. Майзель. Л., 1974. 65 с.
7. Чёлышева Э. Ф. Об оценке эффективности избирательного распространения информации. — НТИ. Сер. 1, 1976, № 11, с. 16—17.
8. Лаан И. А., Талвоя Х. Г., Гасман Л. А., Рыйгас С. Э. Об изучении информационных потребностей главных специалистов. — НТИ. Сер. 1, 1980, № 11, с. 17—18.
9. Образцова В. М. Обратная связь в избирательном распространении информации. — *Науч. и техн. б-ки СССР*, 1979, № 2, с. 14—16.
10. Мотылев В. М. Методологические проблемы количественных исследований в библиотечковедении. — *Науч. и техн. б-ки СССР*, 1981, № 8, с. 3—9.
11. Блек А. В. Информационное обеспечение науч-

³ Ответы, заложенные в макет, предполагают возможность его использования как в одноконтурной, так и в двухконтурной системе ИРИ. Часть А карты обратной связи следует прилагать к сигнальному оповещению; часть Б — к заказанной копии документа.

ных исследований (на примере физиологии). Л., Наука, 1974, с. 34—36.

12. Шрейдер Ю. А. Гуманитаризация знаний и управление информационной средой. — Вестн. АН СССР, 1978, № 9, с. 85—95.

13. Блек А. В. О мнимой точности подсчетов эффективности научно-технической информации. — НТИ. Сер. 1, 1973, № 2, с. 43—44.

14. Воверене О. И. Об оценке эффективности информационной деятельности научных библиотек. — Науч. и техн. б-ки СССР, 1977, № 6, с. 11—17.

15. Воверене О. И. Метод статистического анализа библиографических ссылок в библиотековедении. — Науч. и техн. б-ки СССР, 1979, № 4, с. 12—18.

16. Шехурин Д. Е. Информационные потребности и их воспитание. — В кн.: Воспитательные функции научно-технических библиотек. Сб. науч. тр./Ленингр. гос. ин-т культуры им. Н. К. Крупской. Л., 1981, с. 3—21.

17. Словарь терминов по информатике/Г. С. Жданова, Е. С. Колобродова, В. А. Полушкин, А. И. Черный. М., Наука, 1971, с. 152—153.

18. Бурый-Шмарьян О. Е. С чего начинается научно-информационная деятельность? (Письма начинающему информационному работнику). Письмо пятое. Обратная связь. — НТИ. Сер. 1, 1980, № 11, с. 19—25.

19. Уваренко А. Р. Научная медицинская информация в вопросах и ответах. Киев, Здоровье, 1984, с. 63—64.

20. Полушкин В. А. О понятиях релевантности и pertinентности. — НТИ. Сер. 2, 1973, с. 8—9.

21. Михайлов А. И., Черный А. И., Гилярев-

ский Р. С. Основы информатики. 2-е изд. М., Наука, 1968, с. 282—286.

22. Козачков Л. С. Системы потоков научной информации. Киев, Наукова думка, 1973, с. 131—139.

23. Милашевич В. В. Историческое и логическое в научной информации, Владивосток, 1979. 30 с. Рукопись деп. в ВИНТИ 01.08.1979г., № 3271—79. Деп.

24. Гресова В. И. Релевантность в аспекте отбора документов в ИПС. — НТИ. Сер. 2, 1981, № 11, с. 9—15.

25. Соколов А. В., Федорова Н. С. Исследование эффективности автоматизированной системы избирательного распространения информации. — НТИ. Сер. 2, 1969, № 11, с. 22—27.

26. Лазарев В. С. Создание ручных систем самостоятельного информационного поиска и их применение. — Науч. и техн. б-ки СССР, 1982, № 8, с. 22—29.

27. Блек А. В. Организация избирательного распределения информации в НИИ. — НТИ. Сер. 1, 1972, № 7, с. 27—30.

28. Панова Р. К., Смирнова Л. В. Система ИРИ в службе информации медицинского научно-исследовательского института. — Науч. и техн. б-ки СССР, 1975, № 2, с. 23—26.

29. Каленов Н. Е., Глушановский А. В., Каждиева Л. Ф. Опыт организации ИРИ в АН СССР на базе магнитных лент. — В кн.: Библиотеки Академии наук СССР и академий наук союзных республик. Эффективность информационно-библиографической деятельности библиотек Академии наук СССР и академий наук союзных республик. Сб. науч. тр./Библ. совет по естеств. наукам при президиуме АН СССР. М., 1978, с. 213—225.

УДК 025.26

Гребенюк Т. В.

ОТРАЖЕНИЕ ДЕПОЗИТАРНОГО ФОНДА В СПРАВОЧНО-БИБЛИОГРАФИЧЕСКОМ АППАРАТЕ БИБЛИОТЕКИ

Освещен опыт отдела научно-технической обработки и организации каталогов РНТБ УзНИИТИ по уточнению в каталогах этой библиотеки шифров изданий, переданных на депозитарное хранение. Дан анализ технологических процессов, позволяющий выявить непроизводительные затраты времени и выбрать наиболее эффективную технологию.

В настоящее время фонд РНТБ УзНИИТИ составляет 14 796 700 экз. печатных изданий, среди которых 406 750 экз. — научно-техническая литература.

Библиотека непрерывно занимается поиском оптимальной организации труда, наиболее эффективной технологии не только отдельных процессов, но и их совокупности. Например, с целью совершенствования организации фондов и обслуживания читателей образованы обособленные фонды информационных материалов временного хранения (фонд периодических и продолжающихся изданий органов НТИ и фонд материалов временного хранения, выходящих нумерованными выпусками). Принята упрощенная обра-

ботка этих материалов и новая форма обслуживания ими читателей¹.

С этой же целью РНТБ УзНИИТИ ведет большую работу по формированию фонда депозитарного хранения отечественной литературы, который организуется по отраслевому признаку с учетом экономического развития республики и дает возможность очистить фонды от значительного количества малоспрашиваемых изданий, повышая тем самым эффективность обслуживания. При этом рассматриваются взаимосвязанные процессы,

¹ Гребенюк Т. В. Методы упрощенной обработки информационных материалов. — Науч. и техн. б-ки СССР, 1984, № 2, с. 19—20.